

Стоило Линь Цзяньлу заговорить, как вокруг воцарилась зловещая тишина.

Казалось, он от рождения обладал подобным властным присутствием.

Особенно перед ним полностью терялись те, кто совершил проступок, не смея даже поднять головы.

В этот самый момент сникла даже Юй Цзин. Вся ее бешеная спесь вмиг куда-то испарилась, и она уныло протянула Линь Цзяньлу:

— Мы не дрались. Разве мы могли драться?

— Мм.

Линь Цзяньлу кивнул, бросил смятый бумажный комок в стоявшую неподалеку урну, и нахмуренные брови наконец разгладились.

Окружающая атмосфера словно оттаяла после долгой зимы, и давление вокруг заметно уменьшилось.

Будучи натурой дерзкой и общительной, Юй Цзин редко выпадала возможность пообщаться с ним, поэтому сейчас она набралась смелости и попыталась заговорить в шутливом тоне:

— И из-за этого стоило тебя тревожить, одноклассник Линь Цзяньлу...

Слог «у» еще не сорвался с губ, а Линь Цзяньлу, уже вернувшийся после брошенного бумажного шарика, молча обошел ее и направился прямо к Янь Ханю.

.....

Толпа дружно ахнула, и под пристальными взглядами всех присутствующих Линь Цзяньлу произнес:

— Пойдем со мной, нужно кое о чем поговорить.

— Я? — Янь Хань указал на себя, не веря происходящему так же, как и все остальные.

— Да, пошли со мной в кабинет завуча.

— ...

То ли из-за того, что он слишком часто слыл хулиганом, но Янь Хань интуитивно чувствовал: ничего хорошего в тех краях не ждет.

Очевидно, остальные придерживались того же мнения — вокруг тут же зашептались, завязалось оживленное обсуждение.

— Эм... Прошу прощения за нескромность, а зачем я вам понадобился?

Встретившись с безмятежным, словно застоялая вода, взглядом Линь Цзяньлу, Янь Хань посмотрел на него с напускной небрежностью.

Даже приговоренному к смертной казни полагается зачитать обвинение, а его вызывают в учительскую среди бела дня без всяких причин? Уж извините, но идти туда ему совсем не улыбалось.

Кто бы мог подумать, что Линь Цзяньлу ответит легко и непринужденно:

— Учитель Гу тобой интересуется. Наверное, хочет обсудить кандидатуру ведущего зарядки.

— Учитель Гу?

Янь Хань быстро заморгал, а затем вспомнил пухлого завуча, только что выступавшего на сцене.

Но погодите-ка...

Главное здесь вовсе не это...

Завуч собственной персоной предлагает ему вести зарядку?!

Пока Янь Хань пребывал в легком оцепенении, перед ним внезапно материализовалась большегрудая девица в ультракороткой юбке:

[Поздравляю!]

!!!

Облик Сяо У появился настолько внезапно, что застигнутый врасплох Янь Хань едва не подскочил на месте.

Бросив взгляд на внезапно обретшую «истинную форму» Сяо У, он мысленно осведомился:

— С чем это ты меня поздравляешь?

[Поздравляю хозяина с активацией первого скрытого задания!]

— !!! — Янь Хань: «???»

[Стать превосходным ведущим зарядки. Если проявите себя с лучшей стороны, хозяин сможет получить дополнительные баллы по множеству параметров!]

Это и вправду отличные новости.

Янь Хань покосился на Сяо У, которая вовсю строила ему глазки:

— Я понимаю твои бурные эмоции, но нельзя ли впредь обходиться без таких внезапных появлений?

[Почему?] Сяо У искренне недоумевала: [Остальные-то меня все равно не видят.]

— Но ты меня пугаешь.

[А я думала, хозяину море по колено!]

— Да я тебя до смерти боюсь!

[Почему это?] Сяо У по-прежнему ничего не понимала.

— Потому что мне не нравится твой фасон.

[А так?]

Сяо У круто изменила облик, превратившись в рослого амбала ростом явно за метр девяносто, с обнаженным торсом и ослепительными кубиками пресса.

— ...

Какое у амбала лицо, Янь Хань разглядеть не успел — бросив беглый взгляд ниже шеи, он тут же поспешно отвел глаза:

— Нет, я погорячился. Вернись-ка лучше к прежнему виду.

[.....]

Общаясь с Сяо У, он поневоле то и дело сбивался с лица — особенно когда эти восемь кубиков пресса так чертовски слепили глаза. Будучи геем, от рождения равнодушным исключительно к мужским телам, да к тому же еще ни разу не познавшим близости юношей, чьи тайные желания существовали лишь в плоскости фантазий, Янь Хань почти от одного взгляда ощутил... как там называется это ощущение?

Ах да, ощущение «дубового кола в штанах».

Смущенно опустив глаза на юбку на своей талии, Янь Хань отрешенно подумал: интересно, если у него сейчас и правда встанет, это будет сильно заметно?

Наверное, нет.

На нем же все-таки надеты обтягивающие легинсы...

Едва эта мысль промелькнула в голове, он машинально поднял взгляд и нос к носу столкнулся с парой угольно-черных глаз, которые в упор, не мигая, смотрели прямо на него.

.....

Ах да, черт побери, Линь Цзяньлу ведь стоял прямо перед ним.

Янь Хань потребовал, чтобы Сяо У немедленно убиралась обратно — он вовсе не собирался вставать столбом перед Линь Цзяньлу!

Подожди, братец! Куда ты пялишься?! Подними голову! У меня там ничего нет! Ничего не встало! Seriously, ни капельки!

Ему отчаянно казалось, что Линь Цзяньлу что-то заметил, и стоило бедному Сяо Янь Ханю испугаться эрекции, как она тут же опала, превратившись в тряпку.

Не долго думая, Янь Хань цапнул Линь Цзяньлу за руку, вцепившись пальцами в обшлаг его рукава, словно стальными тисками, и потащил за собой обратно, чтобы тот больше не пялился:

— Чего мы ждем, пошли скорее!

Обладавший немалой силой Янь Хань застал врасплох Линь Цзяньлу — стройного, высокого

парня, чья опора в движениях была не слишком устойчива, — и тот послушно поплелся следом. Вокруг снова раздался дружный хор изумленных возгласов, а ученики замерли с такими лицами, будто на них рухнули небеса.

— Охренеть! Она, она, она посмела взять Линь Цзяньлу под руку! Да откуда у нее столько смелости?!

— Боже мой... она дотронулась до Линь Цзяньлу... Матушка моя!

— Поддержите меня, я сейчас упаду в обморок... Разве у Линь Цзяньлу не брезгливость? Никто и никогда не смел так с ним обращаться!

— Да как эта... как она смеет! Ууу, почему Линь Цзяньлу позволяет ей себя вести?! Я не верю!

В то же самое время кто-то на спортивной площадке уже достал телефон и украдкой сфотографировал удаляющуюся парочку со спины.

Янь Хань еще не подозревал, какую бурю поднял своим машинальным братским жестом.

По правде говоря, он вообще ничего не заметил.

Вся эта сцена с тем, как он взял Линь Цзяньлу под руку, длилась всего мгновение: поначалу тело Линь Цзяньлу действительно напряглось, но стоило им сделать пару шагов, как Янь Хань посчитал это неуместным и тут же сам разжал пальцы.

Оба бесследно растворились в толпе.

Большая часть учеников с плаца уже разошлась, а те, что остались ради зрелища, под предводительством спортивного старосты класса снова выстроились в шеренгу и организованно направились в сторону учебного корпуса.

Перед самым исчезновением их силуэты всё еще тесно жались друг к другу. Народ пребывал в глубочайшем шоке: кто-то продолжал оживленно спорить, а кто-то уткнулся в телефоны, лихорадочно строча сообщения.

Лишь Вэнь Цзюэжун с завистью протянул:

— Знал бы я, что за хорошую прыготню отправляют вести зарядку, тоже выкладывался бы по полной...

— С твоей-то фигуркой ты вряд ли смог бы высоко подпрыгнуть, — вовремя вставил едкую

реплику шедший впереди Обезьяна.

— Ах ты! Негодник!

Вэнь Цзюэжун наградил его свирепым взглядом.

*

Как назло, едва Янь Хань и Линь Цзяньлу переступили порог административного корпуса, как нос к носу столкнулись с учителем Гу.

Завуч как раз заметил со сцены кого-то, кто прыгал исключительно хорошо, но из-за большого расстояния не смог разглядеть лицо.

Расспросив дежурного по дисциплине, патрулировавшего окрестности, он в итоге отрядил Линь Цзяньлу разыскать этого счастливчика.

Стоило учителю Гу увидеть Линь Цзяньлу, как всё встало на свои места:

— Это тот самый ученик, что так отлично выполнял зарядку?

Линь Цзяньлу кивнул:

— Да.

Учитель Гу окинул Янь Хань оценивающим взглядом с ног до головы и произнес:

— Волосы подстрижены по уставу, форма аккуратная. Как тебя зовут?

— Янь Хань.

— Из первого класса семнадцатой параллели?

— Угу.

— Редкость для семнадцатого класса — иметь таких учеников. Со следующей недели будешь вести зарядку, я потом замолвлю словечко вашему классному руководителю.

Янь Хань озарил его образцово-показательной улыбкой:

— Спасибо, учитель.

Он и не рассчитывал, что всё пройдет так гладко.

Судя по тону Сяо У, ведение зарядки сулило ему огромную выгоду — не исключено, что баллы потекут рекой.

От этой мысли у него даже появился стимул.

Учитель Гу выглядел занятым человеком и поспешил удалиться.

Звонок на урок уже прозвенел. По пути обратно в учебный корпус Линь Цзяньлу выглядел озабоченным и не проронил ни слова. Лишь когда они поднялись на третий этаж и у развилки лестниц пришло время расходиться, Линь Цзяньлу бросил:

— Возвращайся.

— ...Ага, хорошо.

Янь Хань уже собирался уходить, как вдруг заметил, что Линь Цзяньлу не сдвинулся с места.

Поскольку тот стоял на месте, Янь Хань намеренно замедлил шаг, раздумывая, не воспользоваться ли столь удачным моментом для похода в туалет, но тут на лестнице показался низкорослый и пухлый классный руководитель, настроенный весьма решительно.

— Учитель.

— Здравствуйте, учитель.

Вежливо поздоровавшись, суровый классрук, похоже, ничуть не удивился, увидев у развилки лестницы мальчика Янь Ханя и «девочку» Линь Цзяньлу, стоящих в одиночестве. Он лишь бросил Янь Ханю:

— Марш в класс.

Янь Хань: «.....»

Всю дорогу до класса стоял шум — хотя урок уже начался, учителя в помещении не было, и царил настоящий бедлам.

Самое удивительное, что стоило Янь Ханю переступить порог, как этот галдящий базар мгновенно стих.

О чем именно шептались одноклассники минуту назад, стало предельно ясно.

Впрочем, Янь Ханю было не до того. Добрашись до своего места и рухнув на стул, он с ужасом осознал, что состояние его мочевого пузыря стало еще критичнее.

Третьим уроком шла химия, которую вел как раз их классный руководитель.

Появившись в классе следом за Янь Ханем и источая вокруг себя тяжелые тучи мрачного настроения, он с порога гарнул:

— Учитель был на совещании, и как раз возвращался обратно, когда столкнулся с учителем Гу. Тот передал, что ученики нашего класса просто великолепно показали себя на утренней зарядке!

Слово «великолепно» было произведено с особым нажимом, а тон сквозил неприкрытым сарказмом. Не оставалось никаких сомнений: ему уже донесли и про их вылазку против ветра во время зарядки, и про последовавший за ней публичный нагоняй.

Как-никак за плечами классрука был огромный стаж руководства классами, авторитета ему не занимать — ученики его побаивались, особенно когда он переходил на подобный ехидный тонок.

Класс в мгновение ока замер, не смея издать ни звука.

— Янь Хань, встань, — бросил классрук, устремив на него тяжелый взгляд.

Услышав свое имя, Янь Хань поднялся, а сидевшие по соседству ребята невольно напряглись.

Однако стоило ему только встать, как тучи с лица классрука разом рассеялись. Более того, он даже улыбнулся и произнес:

— Слышал, тебя выбрали вести зарядку? Старайся изо всех сил, не урони честь нашего класса.

Все: «.....»

Очевидно, тот факт, что в их классе появился свой ведущий зарядки, перевешивал любые публичные разносы.

Если подумать, за плохую дисциплину их отчитывали далеко не раз и не два, а вот ведущий зарядки объявился впервые в истории.

Насколько низким было давление, когда он только вошел, настолько же благодушным и лучезарным стал вновь улыбающийся классрук.

Перемена настроения оказалась столь разительной, что вокруг невольно повеяло весенней оттепелью.

После такой вот встряски одноклассники, доселе не видевшие ничего особенного в том, чтобы маячить впереди всех, вдруг начали осознавать... а ведь это, пожалуй, и вправду круто?

Тем более раз уж удалось заговорить с таким человеком, как Линь Цзяньлу — не это ли называется прорваться в высшие школьные круги?

После того как Янь Хань выслушал публичную похвалу и снова сел за парту, классрук перешел к повестке недавнего совещания — объявил о грядущих через неделю распределительных экзаменах. Напустив на себя свирепый вид, он принялся за предэкзаменационную агитацию:

— Совсем скоро нас ждут распределительные экзамены! И хотя в конечном итоге успехи в учебе зависят исключительно от вас самих, а наш класс звезд с неба не хватает, тем не менее, люди тянутся к лучшему, а вода течет вниз. Попав в другой класс, вы по крайней мере столкнетесь с более осознанным отношением к учебе. Думаю, мне не нужно вам объяснять: выйдите на переменке к девятому классу, посмотрите, бегают ли они и орут ли сломя голову, или все сидят уткнувшись в учебники. А теперь взгляните на наш класс: как только заканчивается урок и нет учителя, все начинают орать дурниной, лишая возможности учиться тех, кто действительно хочет!

Преподавательский состав в сильных и слабых классах различался не сильно — этот же классрук вел химию и в нескольких параллельных передовых классах, так что он вовсе не испытывал стыда за руководство отстающим коллективом.

— Чем вообще занимаются староста и учебный комитет? А ну встаньте оба!

С первых двух рядов поднялись парень и девушка: девушка — староста класса, парень — учебный сектор.

— Как только прозвенит звонок, глаз с них не спускайте! Кто посмеет шататься по классу и болтать без умолку — кроме как в туалет, — берите за шкуру и ко мне! Если не послушаются, тащите прямиком в мой кабинет!

— ...Хорошо.

Оба классных активиста сели на места, и классрук вновь затянул увещевания:

— Ребята! Через две недели распределительные экзамены! Сейчас отставание от передовых классов не так уж велико, так поднажмите как следует в оставшиеся дни, хорошо?

.....

Узнав из новостей, что через две недели пройдут экзамены на распределение по классам, Янь Хань понял: это лучшая и самая ближайшая для него возможность.

Оценки за физкультуру, искусство и мораль у него уже в кармане, за труд, пожалуй, тоже переживать не стоит — единственным параметром, который труднее всего поддавался изменениям, оставался интеллект.

Помимо сокрытия личности и выполнения достижений, требования к заданиям включали успешное поступление в университет X в статусе передового ученика и отличного активиста, так что сомнений не оставалось: интеллект напрямую отражает успеваемость.

Хотя перспектива сорвать куш в виде ста баллов прельщала его чрезвычайно, в долгосрочной перспективе требовалось гармоничное развитие по всем пяти направлениям. И очевидно, его слабым звеном являлась учеба.

Будучи по жизни отъявленным двоечником, да к тому же свалившимся с неба попаданцем, он фактически не знал ровно ничего из школьной программы старших классов и совершенно не владел навыками обучения.

Мозгов вроде хватало, дураком не был, но не более того — ровно на пожить.

...Эх, если бы Система с самого начала подарила ему навык регулировки интеллекта.

Янь Хань почувствовал еще большее предвкушение награды за сотню очков.

Как бы то ни было, для начала нужно собрать хотя бы один сундук.

Постепенно освоившись с логикой Системы, Янь Хань, еще недавно унывавший из-за отсутствия ориентиров и казавшейся невыполнимой задачи всестороннего развития, никак не ожидал, что уже в первый день учебы перед ним расстелется такая ровная дорога. Направление задано, оставалось только опустить голову и пахать.

А вот проблема женской одежды, к которой он поначалу был морально не готов, по-прежнему доставляла хлопоты.

Стоило вспомнить об этом, как Янь Хань инстинктивно сжал бедра.

Широка земля, огромна школа — он всего-то хочет пописать, почему же это так трудно?!

<http://bllate.org/book/24413/2851815>